

ЮЖНОЕ ОБОЗРЕНІЕ

Второй листъ

къ № 2391

къ № 2391

Сади-скрипачъ.

Происшествіе во время осады Страсбурга.

(Съ англійского).

Макс Пембертона.

Сади-скрипачъ, взялъ черный футляръ со скрипкой подъ мышику, заперъ дверь своей мансарды такъ бережно, какъ будто въ ней хранились сокровища Креза, и сталъ спускаться по лѣстницѣ. Это происходило въ понедѣльникъ вечеромъ, 21 сентября 1870 года. Сади не имѣлъ маковой, росинки во рту в продолженіе двадцати часовъ. Онъ прекрасно сознавалъ, что въ Страсбургѣ почти ничего было есть, тѣмъ не менѣе, онъ отправился на поиски за пищей. Кто знаетъ, можетъ быть, кто-нибудь броситъ ему какую-нибудь кость. Онъ былъ жалкимъ скрипачемъ и не имѣлъ богатыхъ друзей, но авось кто-нибудь и смируется надъ нимъ!

— Положимъ, теперь музыка никому не нужна, — сказалъ онъ, вздыхая, — они слышать ее по пѣльмъ днемъ! прибавилъ скрипачъ, спускаясь по своей крутой лѣстничѣ. — Ихъ пруссаки безъ меня угощаютъ. Вѣтъ ужъ тридцать вторая ночь съ того дня, какъ пруссаки окружили городъ, и съ тѣхъ поръ, не переставая, гремятъ пушки, слышны ружейные выстрелы, на улицахъ почтенного города Страсбурга!

Даже въ ту минуту, когда скрипачъ медленно пробирался по темной улицѣ, граната проѣзжала со свистомъ мимо него и упала на крышу рядомъ съ домомъ, где онъ жилъ.

Какая жестокая пурга подумалъ Сади. И, действительно, на крыше показалась пылающая языкомъ. Сади зналъ, что черезъ минуту все его имущество будетъ достояніемъ плачевы. Ему ничего не было жаль, кроме картины, висѣвшей на стѣнѣ надъ комодомъ, онаѣ много дѣлать, чтобы спасти ея!

— И почему я не захватилъ ее съ собой? — закричалъ онъ, ударяя себя по лбу.

Стоя на тротуарѣ и смотря, какъ огонь все больше и больше распространяется, онъ вспомнилъ, какъ Люси, мочь художника Леденгеймера изъ Наутгейма, отдала ему свой портретъ и написала въ углу: «На память отъ благодарной Люси».

— Мы никогда ужъ не вернемся въ Страсбургъ, никогда ужъ больше не вѣримся въ эту жизнь, мильный другъ! — сказала она, покиная Сади руки.

Онъ зналъ, что молодая девушки говорила правду. Онъ зналъ, что она ему не парада, но тѣмъ не менѣе глаза его наполнились слезами, когда онъ взглянулся въ послѣдний разъ на домъ, обѣтый пламенемъ. Махнувъ рукой и печально опустивъ голову, онъ попытѣлся спасти отъ плачевы, пустынныхъ улицъ. Онъ никогда не былъ богатымъ человѣкомъ, но война между Франціей и Германіей лишила его мѣста и сдѣлала его нищимъ.

Нерѣдко игралъ на скрипкѣ въ то время, когда Римъ горѣлъ. Въ Страсбургѣ не находилось подражателей этому великому артисту. Бывали дни, когда онъ могъ бы заработать себѣ объѣзъ, играя собравшимся патріотамъ народѣльцу, но онъ былъ слишкомъ гордъ, и скрипка его молчала. Онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы пользоваться раздачей харчевыхъ обѣдовъ, устроенной генераломъ Марихомъ. У Сади Декурсель текла въ жилахъ королевская кровь! Наблюдательный человѣкъ, смотря на Сади, могъ бы легко замѣтить, что Сади Декурсель, жившій крохами в продолженіе двадцати дней, былъ совершенно истощенъ, что голова мучила и терзала его... Онъ чувствовалъ, что готовъ совершить преступленіе изъ-за куска хлѣба. Онъ шарилъ во всѣхъ канавахъ, надѣясь найти случайно кусочекъ чего-нибудь. Вѣдь осѣщеніиныхъ фонаи, въ которыхъ видѣлся накрытый столъ, приводилъ его въ блѣщеніе. Почему одни должны были есть, въ то время какъ другіе умираютъ съ головы? А пруссаки убиваютъ безъ разбора: богатыхъ и бѣдныхъ, стариковъ и младенцевъ, матерей и дѣтей. Какое безуміе бороться съ Бисмаркомъ и красными принцемъ! Сади молился, чтобы городъ сдался и его-бы накормили, но это была минутная слабость, за которую онъ сталъ проклинать себя.

НАДО ПОМОЧЬ.

Папаша. Чѣто г-нъ докторъ м едитъ, надо помочь...

Докторъ. Дорогая, я люблю васъ...

Новѣйший видъ помѣшательства.

Человѣкъ вообразилъ себѣ телефономъ.

— Нѣтъ, надо бороться. Страсбургъ не долженъ сдаваться, гордый, славный Страсбургъ не долженъ преклонить голову передъ чужеземцами!

Несмотря на свою нищету, Сади былъ патріотомъ.

Былъ теплый сентябрьский вечеръ, звезды блестѣли на небѣ, но густой дымъ дозе-сталъ со стѣнъ Страсбурга и временами застипалъ небо; вѣтъ жестоко скривился въ домахъ, боясь вѣтъ на улицу; бомбы и гранаты летѣли надъ несчастнымъ городомъ. Сади привыкъ къ ужасному свисту пули, онъ наслаждалъся на ужасныхъ картинахъ, сопровождавшихъ позиціи гранатъ и бомбъ, его ужъ ничто не удивляло, ничто не шугало.

Трупы взрослыхъ, лежавшихъ на тротуарѣ, даже лѣгть, которая не начинала войны, но плали съ кровавыми дланями, не трогали его. Онъ оставался совершенно разнодушнымъ, смотря на ихъ обезображенія безжизненныхъ лицъ. Они умерли, и онъ умретъ и успокоится. Смотря на нихъ, онъ имѣлъ видъ дьявола. Пламя съ пылающихъ домовъ освѣщало ихъ лица, ему казалось, что они тихо, спокойно уснули. Сади надѣялся, что и онъ скоро уснетъ вѣчнымъ, безмѣтежнымъ сномъ, и голодъ не будетъ его терзать. Сади совершенно равнодушно относился къ опасности, тѣмъ не менѣе, чувство самосохраненія глядело его на середину улицы, куда рѣдко долетали гранаты и бомбы; жалобные крики раздавались изъ домовъ, буда попадали бомбы, но Сади оставался глухъ къ человѣческимъ страданіямъ. Прожій солдатъ предупредилъ его, что онъ идетъ въ опасный районъ города, куда главнымъ образомъ направляются пираты-тѣлки пурги, но Сади грозно взглянулъ на него и молча продолжалъ свой путь. Еслибы солдатъ далъ ему сухую корку хлѣба, онъ бы расцѣловалъ его, но несчастный парень былъ тоже голоденъ и не могъ помочь ему. Взгляды, глубоко другъ на друга, они разошлись изъ разныхъ сторонъ. Солдатъ отпраздновалъ въ пивную, а Сади поспѣхъ къ городскимъ укрѣпленіямъ. Но, разставшись съ голоднымъ, онъ крикнулъ ему: «вы можете сагратъ имъ что нибудь тамъ, на стѣнахъ города!»

— Бѣзъ чѣму? отвѣтилъ Сади: дома, и безъ музыки, танцуютъ!

И, действительно, дома танцевали и разрушались подъ музыкой пургъ и гранатъ, которыхъ сильно грохотали, по мѣрѣ приближенія Сади къ стѣнамъ города.

Это напоминаетъ феѣріи въ Тюильрійскомъ саду! крикнулъ Сади. Временами небо озарялось яркимъ полосой свѣта, затѣмъ огненный щаръ легъ надъ головой Сади и исчезъ среди мрачныхъ улицъ города; черезъ пѣсколько минутъ появился гдѣ нибудь въ городѣ огненный стѣбъ, смыкался трескъ, и какой нибудь кварталь города былъ охваченъ пламенемъ. Улицы представляли изъ себя пустыя пространства, покрытые развалинами. И тамъ, гдѣ прежде стояли церкви, дома, магазины, жежали обугленія балки, груды камней, же-злѣзныя трубы и всякие обломки. И весь этотъ ужасъ, все это разореніе было дѣломъ рукъ неизвѣстныхъ пруссаковъ, посыпавшихъ издали смерть и ужасъ! Мракъ скрывалъ вдали убийцъ; несчастные жители измученные голодомъ, перестали надѣяться на спасеніе... Смотря на измученные истощеніемъ лица солдатъ, Сади спрашивалъ себѣ, что онъ сдѣлалъ для Франціи? Отвѣтъ былъ коротокъ и ясенъ. Ничего! Постоянно въ раздумьяхъ, онъ повернулся отъ разоренной пруссаками восточной части города въ другую сторону.

Дорога была пустынна. — Никого не было видно, кроме однокаго Сади; онъ постоянно спотыкался, стѣдясь улицѣ не осталось, вѣтъ валился груды камней и досокъ, временами Сади останавливался передъ какими-то пропастями, которыхъ никогда были погребами и куды мирные жители складывали свои запасы. Сади машинально бродаилъ по этой пустынѣ, тщетно отыскивая корку или кость, чтобы успокоить мучительные приступы голода, но когда онъ проваливался въ погребъ, ему приходила безумная мысль въ голову: кто знаетъ, можетъ быть жители, спаслись, оставшись въ кладовыхъ какіе-нибудь запасы? При одной только мысли объ этомъ, онъ

Вѣтры, дулощіе въ разныхъ странахъ.

Во Франції.

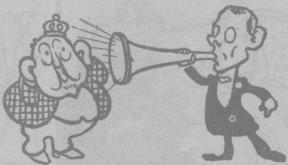
Въ Германи.

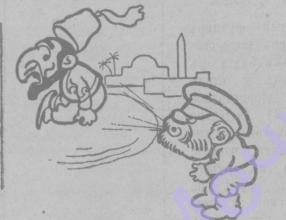
Въ Австро-Венгрии.

Керберъ Тисса
(министръ австрійскій) (венгерскій).

Въ Англіи.

Въ Турції.

Эдуардъ I.

Чемберленъ.

польза, какъ мальчишка, на четырнадцати и лихорадочно шарилъ по всемъ угламъ, разрывая руками груды обломковъ; такимъ образомъ, онъ добрался до лограя съ высокимъ снодомъ. Никакой заслонъ въ мѣрѣ не могъ запретить ему искать въ грудахъ обломковъ, какъ собака, отбросивши пищу. Сади очень обрадовался, когда очутился въ большой комнатѣ и могъ стоять во весь ростъ; очевидно, это была кладовая! Къ сожалѣнію, радость его недолго продолжалась. Сади не успѣлъ громко выразить свой восторгъ; какъ, вдругъ, какая то громадная рука схватила его за горло, и скѣтъ фонарь, упавшій прямо на его лицо, ослепилъ его на минуту.

— Что выѣдѣтъ подѣльствуете, милостивый государь? — сказалъ кто-то горловымъ голосомъ.

Несомнѣнно это былъ измѣцъ. Парень былъ дюжій — наѣтный пруссакъ! Онъ носилъ мундиръ французскаго стрѣлка, но одежда была мала для его гигантскаго тѣла. Сади былъ сообразительный малый, онъ сразу понялъ, почему этотъ гигантъ находился въ подземельѣ.

Несомнѣнно, передъ Сади стоялъ одинъ изъ многочисленныхъ шпионовъ пѣнзенской арміи.

Пустынныій, полуразвалиненный городъ представлялъ безопасное пристанище всѣмъ бродягамъ. Измѣцъ, очевидно, спрятался въ погребъ и ждалъ благопрѣятнаго момента, чтобы выбраться изъ города. Все это, катъ молнии, мельнуло въ головѣ Сади; взглянувъ на пруссака, онъ увидѣлъ, что тѣтъ держащъ въ рукахъ револьверъ, морозъ пробѣжалъ по его спинѣ. За одно слово, за одно движеніе, онъ могъ поплатиться жизнью. Сади стоялъ, какъ окаменѣлый, кали холодащаго поту выступили у него на лбу.

— Не ври! закричалъ грозно пруссакъ. Со мной нечего шутить. Чего тебѣ тутъ нужно? Даю полминуты на размышеніе!

Сади отвѣтилъ спокойно, несмотря на волненіе, охватившее его.

— Я вѣроятнѣе двадцати часовъ ничего неѣдъ, сказалъ онъ, и пришелъ склоняться къ отмѣтке хоть какія-нибудь крохи... голодъ мучитъ меня.

Пруссакъ перебилъ его, громко расхохотавшись.

— Ты, что же, питаешься мокрицами! Жаль ты мышь костей! ну, скрѣбъ выкладывай правды, а то у меня пальцы чешутся, такъ и хочется сдѣлать тебѣ горюю! Но увы, они очень мирно разговаривали...

— Что случилось, сержантъ? спросилъ, подходя къ группѣ, капитанъ, котораго только что разбудили.

— Это шпионъ, котораго поймали около городскихъ укреплений, и хотѣлъ согрѣть его, понимаешь капитанъ?

— Какой это шпионъ? закричалъ капитанъ, поближе взглянувъ на скрипача. Это Сади, мой другъ Сади.

— Это вы, Люденмейеръ? закричалъ въ свою очередь скрипачъ.

— Сади, дорогой Сади! какимъ образомъ вы сюда попали?

— И голоденъ, страшно голоденъ, и готовъ плодить кости съ вашего стола!

— Ужинай, другъ, съ нами! надѣлюсь, ты пріѣхалъ отъ пруссаковъ тарелку супу?

Носилась протестъ, но никто не постыдился отслушать, и сержантъ наизѣдъ Сади полную миску супу.

Люденмейеръ былъ раздѣлъ встрѣтить прѣятеля, даже при такихъ условіяхъ, въ такомъ ужасномъ мѣстѣ.

— Это мой другъ! продолжалъ капитанъ, его не слѣдуетъ опасаться, онъ намъ не врагъ!

— Нѣтъ! закричалъ скрипачъ, положивъ ложку на столъ, я вѣдь не другъ, будь у меня власть, я бы вѣдь всѣхъ побѣдилъ!

— Капитанъ вамъ объясняетъ это, онъ, наѣтное, велитъ разстрѣлять васъ! Что меня касается, я съжимою чувствительные человѣкъ и предпочитаю живыхъ мертвымъ! Я не могу сдѣлать вреда даже мухѣ, дорогой мой Стадивариусъ! Оттого то вы успѣете тренировать пропиты молитви и успѣете покаяться до появленія капитана. А! вотъ и ваша скрипка! давайте, будемъ играть!

Гигантъ вернулся, держа въ рукахъ старый футляръ со скрипкой, который былъ прихода Бисмарка, а затѣмъ, отправивъ въ Мюнхенъ, усадилъ людей вашей музыки. Разы въ не хотѣтъ пріѣхать въ Мюнхенъ, покидать съ маленькой Лисицей. Сади вздохнулъ, воспоминая о Лисицѣ было отрадно ему, но всѣ разговоры измѣцъ о сдачѣ Страсбурга колънули его, какъ вонючіе изъ сердца.

Эти люди, сидѣвшіе вокругъ стола, смигались и шуты, рисковали жизнью, чтобы побѣдить врага; ихъ ожидали награды, чинны!

Никто не накажетъ ихъ за все то, горе, которое они прінесли его несчастной родинѣ! и вдругъ скрипачу пришла въ голову странная мысль: не егъ ли, скромного скрипача, судьба назначила послужить службу родинѣ? Его долго терзала мысль о своей безопасности; теперь насталъ часъ! Онъ готовъ былъ пожертвовать жизнью, чтобы выѣсти этихъ людей французы изъ руки. Только одна мысль прѣследовала его!

— Какъ поступить, чтобы спасти жизнь отцу его возлюбленной Лисицѣ. Если Сади позоветъ французы — Люденмейеръ погибнетъ со всѣми пруссаками. Правда, въ Страсбургѣ много дочерей опакивали своихъ отновъ — почему надо щадить Лисицѣ? Все это такъ! но ему жаль было ея отца, вѣдь, помимо того, что онъ отецъ Лисицѣ, онъ спасъ ей жизнь неѣсколько минутъ тому назадъ! Къ полуночи молодой лейтенантъ пришла въ гигантъ шпионъ. При его появленіи, всѣ обмылись удивленными взглядами. Онъ сразу сообразилъ, что его идентифицируютъ... Солдатъ толкнулъ Сади. Нѣбѣжка къ скѣту сидѣвшіе у стола измѣцы стали съ любопытствомъ смотрѣть на него.

— Откуда эта скотина? закричалъ одинъ и послалъ будить кого то, сказавшаго тѣ у碌ы.

— Ты голоденъ? спросилъ одинъ изъ солдатъ и, положивъ утѣшительный отѣтъ, взялъ въ руки горячаго супу и обмылъ несчастному пальцы. Сади громко закричалъ.

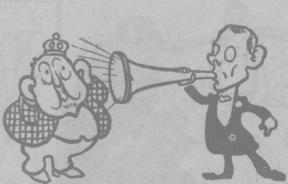
— Вы простите за лайтентомъ, шепнула онъ Люденмейеру; вы съ нимъ больше не увидитесь!

— Берегитесь, эти скоты плохо настроены!

Сади молча потянулъ головой, но сердце его сильно забилось, когда дверь захлопнулась за капитаномъ. Онъ пыталъся стать осматривать солдатъ, какъ бы стараясь прочесть ихъ мысли. Люденмейеръ скоро уѣзжалъ, что и надѣлъ бы онъ! онъ тогда вернется и жестоко накажетъ меня, — подумалъ Сади, сидѣя въ углу на соломѣ.

Въ Англіи.

Въ Турції.

— Что случилось, сержантъ? спросилъ, подходя къ группѣ, капитанъ, котораго только что разбудили.

— Это шпионъ, котораго поймали около городскихъ укреплений, и хотѣлъ согрѣть его, понимаешь капитанъ?

— Какой это шпионъ? закричалъ капитанъ, поближе взглянувъ на скрипача. Это Сади, мой другъ Сади.

— Это вы, Люденмейеръ? закричалъ въ свою очередь скрипачъ.

— Сади, дорогой Сади! какимъ образомъ вы сюда попали?

— И голоденъ, страшно голоденъ, и готовъ плодить кости съ вашего стола!

— Ужинай, другъ, съ нами! надѣлюсь, ты пріѣхалъ отъ пруссаковъ тарелку супу?

Носилась протестъ, но никто не постыдился отслушать, и сержантъ наизѣдъ Сади полную миску супу.

Люденмейеръ былъ раздѣлъ встрѣтить прѣятеля, даже при такихъ условіяхъ, въ такомъ ужасномъ мѣстѣ.

— Это мой другъ! продолжалъ капитанъ, его не слѣдуетъ опасаться, онъ намъ не врагъ!

— Нѣтъ! закричалъ скрипачъ, положивъ ложку на столъ, я вѣдь не другъ, будь у меня власть, я бы вѣдь всѣхъ побѣдилъ!

— Не волчутъ, другъ Сади, за то мы вѣдь любимъ, мы вѣдь задержимъ только до прихода Бисмарка, а затѣмъ, отправимъ въ Мюнхенъ, усадить людей вашей музыки. Разы въ не хотѣтъ пріѣхать въ Мюнхенъ, покидать съ маленькой Лисицѣ. Сади вздохнулъ, воспоминая о Лисицѣ было отрадно ему, но всѣ разговоры измѣцъ о сдачѣ Страсбурга колънули его, какъ вонючіе изъ сердца.

Эти люди, сидѣвшіе вокругъ стола, смигались и шуты, рисковали жизнью, чтобы побѣдить врага; ихъ ожидали награды, чинны!

Никто не накажетъ ихъ за все то, горе, которое они прінесли его несчастной родинѣ! и вдругъ скрипачу пришла въ голову странная мысль: не егъ ли, скромного скрипача, судьба назначила послужить службу родинѣ? Его долго терзала мысль о своей безопасности; теперь насталъ часъ! Онъ готовъ былъ пожертвовать жизнью, чтобы выѣсти этихъ людей французы изъ руки. Только одна мысль прѣследовала его!

— Какъ поступить, чтобы спасти жизнь отцу его возлюбленной Лисицѣ. Если Сади позоветъ французы — Люденмейеръ погибнетъ со всѣми пруссаками. Правда, въ Страсбургѣ много дочерей опакивали своихъ отновъ — почему надо щадить Лисицѣ? Все это такъ! но ему жаль было ея отца, вѣдь, помимо того, что онъ отецъ Лисицѣ, онъ спасъ ей жизнь неѣсколько минутъ тому назадъ! Къ полуночи молодой лейтенантъ пришла въ гигантъ шпионъ. При его появленіи, всѣ обмылись удивленными взглядами. Онъ сразу сообразилъ, что его идентифицируютъ... Солдатъ толкнулъ Сади. Нѣбѣжка къ скѣту сидѣвшіе у стола измѣцы стали съ любопытствомъ смотрѣть на него.

— Откуда эта скотина? закричалъ одинъ и послалъ будить кого то, сказавшаго тѣ у碌ы.

— Ты голоденъ? спросилъ одинъ изъ солдатъ и, положивъ утѣшительный отѣтъ, взялъ въ руки горячаго супу и обмылъ несчастному пальцы. Сади громко закричалъ.

— Берегитесь, эти скоты плохо настроены!

Сади молча потянулъ головой, но сердце его сильно забилось, когда дверь захлопнулась за капитаномъ. Онъ пыталъся стать осматривать солдатъ, какъ бы стараясь прочесть ихъ мысли. Люденмейеръ скоро уѣзжалъ, что и надѣлъ бы онъ! онъ тогда вернется и жестоко накажетъ меня, — подумалъ Сади, сидѣя въ углу на соломѣ.

Въ Австро-Венгрии.

Керберъ Тисса
(министръ австрійскій) (венгерскій).

Капитанъ, сидѣвшій на кучѣ соломы около Сади, расхохотался, но въ его смѣхѣ звучалъ страхъ.

— Почему же я его не увижу, Сади? сказалъ онъ, тревожно оглядываясь.

— Потому что они знаютъ, въ какомъ мѣстѣ лейтенантъ сегодня пройдетъ, и неѣмѣнно захватятъ его.

— Они знаютъ? Кто это они?

— Левуаръ и весь штабъ, до нихъ дошли слухи, что вы скрываєтесь въ развалинахъ. Я пришелъ предупредить васъ, но только васъ одного, больше никого!

Пруссаки играли въ карты и громко ругались.

— Левуаръ вашъ другъ? спросилъ Люденмейеръ изъзубченнымъ голосомъ.

— Да, былъ учителемъ его жены.

— Спасибо, Сади, я воспользовуюсь вашимъ сокѣтомъ и уйду, пойдемъ, другъ мой, сюмъ.

— Нѣтъ, Люденмейеръ мѣръ и здесь хоропо! я не дождусь показываться съ вами.

— Да, пока вамъ эдѣй хорошо. Но, если со мной приключится бѣда, Сади вѣдь повѣститъ!

— И, вѣдь таки, рискну оставаться, Люденмейеръ.

Помните, старый другъ, что я вѣдь однотолько хочу счастія!

— Дайте, Сади, слово пруссакамъ, что вы будете молчать и вѣдь сеѧться же отчутствіе! Ничего пѣтъ легче, какъ освободиться изъ ихъ рукъ!

— Для пруссака, можетъ быть, но не для француза. Не теряйте времени, Люденмейеръ, послушайтесь моего совета и бѣжите скорѣ отсюда!

Ихъ глаза встрѣтились и пѣтъ посыпалъ, что его другъ, Сади, задумалъ что-то недобре. Люденмейеръ показалось, что онъ, со своимъ десятъю солдатами, попадъ въ западнѣ, и надо было спасать свою кожу, не теряя времени и не думая о другихъ. Очевидно, простакъ Сади зналъ болѣе, чѣмъ хотѣлъ сказать.

Люденмейеръ былъ благодаренъ Сади и молча, пожалъ ему руку. Жизнь сдѣздала его гиностомъ, его нѣсколько не смущала судьба товарищей. Линь бы онъ не попалъ въ бѣду.

— Пора мѣръ уходить! — сказалъ онъ громко, чтобы всѣ его услышали, но я скоро вернусь, а пока, Сади, не жалѣйте вина, а вы, молоды, смотрите мѣръ, не смѣйтъ даже пальцы тронуть его, онъ мой гость, прибавилъ онъ, обращаясь къ солдатамъ.

Они отдали честь своему капитану, часомъ шепнули ему, что проходъ свободенъ, и Люденмейеръ покинулъ погребъ, привѣтливо кинувъ головой другу Сади.

Проходъ мимо скрипача, онъ шепнула ему: «Хо-»

— Берегитесь, эти скоты плохо настроены!

Сади молча потянулъ головой, но сердце его сильно забилось, когда дверь захлопнулась за капитаномъ. Онъ пыталъся стать осматривать солдатъ, какъ бы стараясь прочесть ихъ мысли. Люденмейеръ скоро уѣзжалъ, что и надѣлъ бы онъ! онъ тогда вернется и жестоко накажетъ меня, — подумалъ Сади, сидѣя въ углу на соломѣ.

Некоторые из пруссаков перепились и валились в сбыв, другое, и повар въ томъ числе, подозрительно смотрѣли на Сади и перешептывались. Сади зналъ, что его жизнь виситъ на волоскѣ. Но когда одинъ изъ нихъ стала заряжать пистолетъ, скрипка николько не испугалась.

Она не постыдилась стрѣлить въ меня, разинула онъ, чтобы не разделся выстrelъ. Чего я боюсь, такъ это деревки! повѣстить можно безъ нынѣ. Она зарыла въ солому и представила спящимъ. Всю ночь вѣръ посыпалъ ею примѣру и въ погребъ раздался храпъ.

Сади долго лежалъ, обдумывая свое положеніе: что ожидало его, если Лодемейеръ не вернется? Она взяла свою скрипку, которую капитанъ вернулся ей, и обнявъ ее двумя руками, положилъ ее рядомъ со собой. Скрипка полуразрушенну крышу доносилась издали трескъ разрывныхъ орудий, крикъ, вопли...

Сади лежа, размышляя о томъ, что бы казали пруссаки солдаты, офицера, еслибы они пришелъ и забралъ имъ: Господи! вѣсъ побега около старой церкви Сент-Жервъ перенесли прусскими шпионами! Ахъ! еслибы она могла послать вѣсточку о близости враговъ, хотя частъ злодѣйнъ ненавистныхъ пруссаковъ была бы назана. Боже! Какъ она безнадѣенъ!

Все пространство по состѣнію отъ погре-

ба было пустынно. О! еслибы она только смѣль дышнуться, его бы сейчасъ убили на мѣстѣ. Убѣдившись въ полной невозможности предпринять что бы то ни было, Сади лежалъ молча; время тянулось безконечно долго.

Она, наконецъ, задремала; голосъ часового разбудилъ ее: часовыи рѣшился покинуть свой постъ и спустился въ подземелье, чтобы предупредить своихъ товарищъ, что надо ихъ головой проходить французской отрядъ пѣхотинцевъ.

Было ясно слышно, какъ полкъ шелъ мѣрными шагомъ! Французы отправляются въ Лютѣтъ, на помощь стрѣлкамъ!—закричалъ часовой Ихъ, очевидно, много шаги раздаются безъ конца! Единственный Сади не побѣжалъ, не испугалась. Узнавъ о близости французскихъ солдатъ, она лихорадочно разглагольствовала рѣмы отъ футзара своей скрипки. Въ эту минуту никто не замѣчалъ ею, никто не думалъ о ней.

За Францію!—закричалъ онъ; побѣжалъ, что это послѣднія слова, которыи она произнесла въ своей жизни.

Его крикъ глухо раздался въ погребъ. Пьяные пруссаки никакъ не могли проснуться и не слышали его словъ. Нѣкоторые проснулись и удивлены приоткрыли себѣ глаза, ничего не понимая; другие не начали даже нужнымъ встать:—но что съ тобою, что французское войско проходить—скажи.

заль одинъ изъ нихъ, зѣвай, на здоровье! пусть себѣ проходитъ! Надо смиро лежать и потушить огни! и тогда намъ нечего бояться!

Предложеніе это было моментально принесено въ исполненіе. Они потушили. Но, вѣдь, раздались въ погребѣ звуки скрипки; пруссаки вскочили и стали въ темнотѣ искать свое оружіе! Кто-то игралъ около нихъ «Wacht am Rhein»; какой то голосъ закричалъ: бей скрипача!—это онъ измѣнился, играетъ! Другой закричалъ: подавай спички!!—Это былъ самый торжественный моментъ въ жизни Сади! Никогда еще она не игралъ съ такимъ жаромъ! Темнота могла спасти его.

Спотыкался, наталкивалась на какія то развалины, онъ, какимъ то чудомъ, добрался до узкаго прохода и побѣжалъ по направлению къ стѣбѣ! Ни на минуту онъ не пересталъ играть Wacht am Rhein! несмотря на браны шайгъ за его спиной, на синѣть пуль надъ его головой, онъ игралъ все громче и громче, наконецъ, онъ добрался до улицы, съ сединой на щекѣ; его драгоценная скрипка разбила въ две сабли пруссака. Наверху его глазамъ представилось радостное зрѣлище! Полкъ французовъ пѣхотинцевъ стоялъ въ двадцати шагахъ отъ него. Офицеры тревожно оглядывались во все стороны. Увидя Сади, они просили его остановиться.

Онъ закричалъ имъ прерывающимся отъ волненія голосомъ, указывая на подземный ходъ.—Развалины погребовъ переполнены пруссаками! Водились глубокое молчаніе. Тихими шагами, какъ дикие зѣви, слѣдивши за своей жертвой, французы стали спускаться въ подземелье...

Сади стоялъ какъ окдованный и прислушивался къ крикамъ ужаса пруссаковъ, молчаниемъ о поощдѣ.

— Не крайней мѣрѣ, мы отстали за дружией! шепталъ онъ, потирая руки..

Не разставаясь со своей разбитой скрипкой, онъ пошелъ, куда глаза глядятъ.

Я никогда не буду играть въ Мюнхенъ, никогда не увижу Люсъ! шептали его губы..

Но что значило личное горе? онъ чувствовалъ, что исполнилъ свой долгъ по отцовству, что исполнилъ свой долгъ по отцовству къ родинѣ, и на душѣ у него стало отрадно.

Увы! недолго ему пришло разловаться: шальная пуза размозжилъ ему голову...

Онъ умеръ раньше гибели Страсбурга и не видѣлъ позора, постигшаго славный городъ...

3.

Редакторъ Н. П. Цакни.
Издатель Г. М. Бейленсонъ.

М. Я. Штернбергъ.

ДЕССА, Преображенская ул., собст. домъ, № 60. Телефонъ 622.

складъ желѣзъ. и скобяныхъ товаровъ

имеются въ большомъ выборѣ: строительные материалы,

оконные, дверные и печные приборы, цементъ Портландъ, Новорос. и др. лучш. заводовъ, штифты, проволоки проч.

водопровод. и канализаціи МАТЕРИАЛЫ:

трубы желѣзныя, чугунныя свинцов. и гончарныя,

краны, шланги, Абест. карт. и набивка,

ванны, аппар. для ваннъ, УМЫВАЛЬНИКИ

ВАТЕРЪ-КЛОЗЕТЫ

ОТЛИВ. РАКОВИНЫ

и проч.

ЖЕЛѣзо листовое, обручное и сортовое, СТАЛЬ англійская, рессорная и листовая, ОЛОВО, СВИНЦЪ, ЦИНКЪ, мѣдь, дроби, цѣпь корабельн., камни точильные, тиски, наковальни, боръ-машинъ, англійск., франц. и тѣмнѣк. лопаты, лопаты, винты, грабли, пружины, холстъ мебельн., проволока, жесть бѣлая и проч. ремесленные инструменты. Ассортиментъ кухон. и хозяйственныхъ принадлежностей: посуда чугунная и желѣзная, амальгирован., самовары, ножи, вилки, мороженицы, мисочки американскія (отъ 1 руб. 60 коп. за шт.) и пр.

Получить большой выборъ КОНЬБОВЪ и ВІЕНСКИХЪ ПЕЧЕЙ.

Продажа въ розницу и по оптовымъ цѣнамъ.

Практиковавшій долгое время въ оптическомъ дѣлѣ въ Парижѣ специальный мастеръ

Тессельманъ

изготавливаетъ очки и пенснѣ

самаго лучшаго качества, штука отъ 75 к., золотомъ отъ 9 р. Очень строго соблюдаются какъ вѣрность стеколъ, такъ и всѣ правила, треб. глазн., пружинъ. Потчики очковъ, пенснѣ и биноклей производ. добровол. дербр. № 21 входъ подъѣзда. Учрежденіе значительной уступки

ВНИМАНИЮ ДАМЪ!

При школѣ КРОЙКИ и ШИТЬЯ

М. А. СВИТАЧЪ

Продаются дамскіе и дѣтскіе наряды готовые и на выкройку, собственной работы, а также продаются выкроики новѣйшихъ фасоновъ.

Принимаю ученическую по крою и шитью. Платы 5 руб. рѣ. вѣнція. За уплату ручаются. Тираспольская ул., уг. Ям-ской № 92.

За 5 р. 25 к. 6 нижеслѣдующихъ необходим. предметъ. ВЪ Фабр. скл. часовъ, зол.

необходим. предметъ. М. А. СВИТАЧЪ

и т. д.

125 РУБЛЕЙ

полную гостинную мебель

собственной работы

у М. Гольдфельда

бѣдѣ

одесса, Почтовая № 45 (близъ Преображенской).

1] Гарнитуръ черный, изящной работы, крытый плюшемъ, нико-

ваниемъ атласомъ всѣхъ желѣзныхъ цѣпей изъ 9 предметовъ:

1) Диванъ, 2) креслъ, 6 полукареселъ.

2) Столъ предварительный—черный 8-ми граничный, или овальный.

3) Тримо черное съ праморомъ.

4) Дѣт. колыбель живописъ или крытая плюшемъ.

Всего за 125 рублей.

Иногороднимъ высыпается по полученіи задаточной суммы въ размѣрѣ

25 проц. въ остальную сумму налоговыхъ платежей. Отправка во всѣ

города Россійской имперіи, за упаковку взимается себѣстоц. стоимость

50 коп. за штуку, 10 коп. за батарею по 40 коп.

БУЛАВКА съ электрическимъ свѣтломъ для ГАЛСТУКА, оснащенна кру-

гомъ подѣльными бриллиантами и цѣнными каминами очень изящной рабо-

бы, также имѣетъ большую выборъ рисунковъ карманъ, золотъ, элек-

трическ. фонарь отъ 90 коп. до 3 руб. штука, 10 коп. батареи по 40 коп.

ВѢДѢІЕ

наслѣдственныхъ и бракоразвод-

ныхъ дѣлъ. Троицк ая, д. № 4, кв.

4. Приемъ отъ 5—7 ч. веч., кроме

воскресенья. № 1048-1

Б. А. ТОТОВИЧА

3-го Октября, Одессы

премѣщена въ Нѣмѣцкій Софіевъ, спускъ д. № 7. Семененія

Семененія: мѣдальническ. ма-

шинъ и принадлежности, транс-

миссии и пр.

Заводъ по Московскѣй ул., въ соб. № 58. Телефонъ № 472.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

для Юга Россіи и Кавказа

основано въ 1856 году.

Одесса, Полтавская ул., д. № 35

Единственный ПРЕДСТАВИТЕЛЬ Всемирно-извѣстн. фабрикъ

Плейель и К. Бехштейнъ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

рекомендуетъ громадныи выборъ роялей, пианино, фисгармоній и всѣ

возможн. музыкальныи инструментовъ и ихъ принадлежностей, на

илучшыхъ русск. и заграницн. фабрикъ, по всмѣстъ выгоднѣмъ

цѣнамъ и на лыготныхъ условіяхъ.

АНГЕЛЮСЪ-ОРГАНЪ

единствен. механическ. инструментъ, играющий на рояль или піаніно

изъ соченій съ органами регистрами, дающими слѣдующ. звуковыи комбинаціи: 1) Рояль соло, 2) органъ соло, 3) оба инструмента одно-

временно. Удивительное багатство красота тембръ. Репертуаръ

пот. роликовъ болѣе 10,000 муз. пѣсъ всѣхъ родовъ сочин. старой

и новой классическ., оперной и легкой музикѣ.

Прокатъ, починка и настройка.

Прѣѣтъ-курантъ бесплатно. Телефонъ 778.

настоящая ЖЕЛѣзистая СОЛЪ

хорошо усваиваемая, приготовленная

г. М. РОБЕНЪ

РЕПТОНАТЕ DE FER ROBIN

Шептонатъ Желѣза Робенъ

Желѣзо Робенъ хорошо дѣйствуетъ противъ

анемии хлороза и всѣхъ рода кровотечений.

Улучшаетъ питаніе, не вызываетъ никогда запора.

Принимается 2 раза въ день въ количествѣ 10 до

30 капель за дѣй съ виномъ или водой, каждый

флаконъ этого средства хватаетъ отъ 3-хъ недѣль

до мѣсяца.

Главная продажа у: Сегала, Лемме, Тарле-Ландуа. Продается во всѣхъ аптекахъ.

1048-1

Французск. Яз.

въ мѣс. 8 утра въ пѣдѣю.

Рѣгаторъ, Грамматикъ, Литературъ, Коми-рѣческ. корреспонденціи.

Дополнительно къ изданіямъ

П. Г. Боди и др. переведены на французск.

12 руб. за 6 мѣс.

Почтовая, № 20, уголъ Ришельевской, д. Рафаля, въ № 28.

ВѢДѢІЕ

наслѣдственныхъ и бракоразвод-

ныхъ дѣлъ. Троицк ая, д. № 4, кв.

4. Приемъ отъ 5—7 ч. веч., кроме

воскресенья.

Б. А. ТОТОВИЧА

3-го Октября, Одессы

премѣщена въ Нѣмѣцкій Софіевъ, спускъ д. № 7. Семененія

Семененія: мѣдальническ. ма-

шинъ и принадлежности, транс-

миссии и пр.

Заводъ по Московскѣй ул., въ соб.

№ 58. Телефонъ № 472.

Вполнѣ

УСАТИНЪ Достигнуто!

И. НИВУДСКІЙ
даст усамъ изящный формъ, чистый и натуральный видъ,
глаза и мякоть сохраняются. Отъ "УСАТИНА" малень-
кие усы вѣлютъ большими и густыми. Продается вѣль-
ко 1 руб. флац., ст перес. 1 р. 50 коп. Требовать "насто-
ящий Усатинъ за № 404" только съ русскимъ этикетомъ за
подпись Прѣставителя Я. М. ДУВИНСКАГО.

Главное дено для Юга-Россіи при конторѣ Я. М. Дувинского, Почтовая, 81.

ФЕНОМЕНЪ Жидкость для укрепления волосъ

Чтобъ укрепить корни волосъ идать имъ ростъ, нужно ежедневно утромъ и
вечеръ, натирать имъ, только легкимъ и плавкимъ, дважды три раза подрядъ. Употреб-
лять должно въ теченіе (minimum) 2-хъ мѣс. Г-жа Лаво софтуетъ не мыть
голову въ течение времени употребленія жидкости. Цена бутылки флац. 5 р., 1/2
флац. 2 р. 50 к., также продается на вѣлько 50 к. аза. Во избѣженіи под-
ѣлок обращаться внимание на красную печать. Адресъ изобрѣтателемъ Фено-
менъ Одесса, углъ Преображенск. и Сабанск. д. Ираклиди, № 15. М-те ЛАВО.
(Прак. Вѣлько № 84).

**Медали за Нижегородскую и Киевскую выставки
фабрики французскихъ жернововъ
Юсиша Левинскаго**Блоцлавскъ,
фабр. клеймоОДЕССА, (Пересыпь) по дорогѣ къ
Хаджибейскому лиману, соб. дома

Рекомендуютъ первоклассные французскіе жернова
приобрѣвшіе БОЛЬШУЮ извѣстность въ мельничныхъ районахъ Империи, для помола хлѣба на па-
ровыхъ, водяныхъ и вѣтринныхъ мельницахъ.
Прѣсы-Куранты и отзывы высыпаются бесплатно.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

Старѣйшее въ Россіи
и Единственное отечественное общество
занимающееся исключительно и спешально страхованиемъ жизни,
**Россійское Общество застрахованія
капиталовъ и доходовъ,**
учрежденное въ 1835 году,

принимаетъ страхованія, приспособленныя къ самымъ разнообразнымъ условіямъ и
положеніямъ, отъ небольшихъ суммъ до 200 000 рублей на одно лицо. 1) Солидныя
гарантии отчислениемъ полного резерва премій. 2) Участие страхователей въ прибы-
льяхъ и дѣлахъ Общества. 3) Неспоримость полисовъ. 4) Уплата застрахованной
суммы въ случаѣ самоубийства 5) Неограниченное право путешествій. 6) Самые
льготные условия при пристановкѣ, залогѣ и ликвидации страхованія.

Главный представитель Общества по Одесскому округу

Л. О. Левита.

Надеждинская ул., 10.

Ф. КАРЛСОНЪ

Одесса, Ришельевская, д. № 9, прот. магаз. Бродскаго.

Лучшее средство предохранить себя отъ пакожныхъ болѣзней.

Издѣліе № 001007 БЫЛОДР
Бритвы безопасны (камфорные) отъ 1 р. 60 к.
обивочные отъ 1 р. 80 к.

Кисточки, веревки и т. п. для брачка.

Черничные и огуречные конфи-

ножницы всѣхъ размѣровъ.
Кисти и вѣсѣ грахановъ для ухода за
волосами.

Цѣны доступны.

**Гостиница и Ресторанъ
„НЕАПОЛЬ“**

Номера начинаютъ отъ 50 коп. до 5 руб. въ сутки помѣсячно отъ 10 руб. и
дороже. Кипятокъ и постельное белье бесплатно. Въ ресторанѣ имѣются
самые лучшіе крылѣ винтики и кушанья. При ресторанѣ имѣется
каинеты и музикальный оркестръ. Ресторанъ открытъ до 12 час. ночи.

На Нѣжинской, уголъ Спиридоновской.

Владѣтель П. АМБАТЬЕЛО.

Халва и ракѣтъ лукумъ

Первая на югѣ Россіи

Греческая кондитерская, восточн. сладостиК. Ф. АМБАРЗАКИ у.щ. съ 1873 г.

Магазинъ 1) Греческая, близъ Преображенской № 47, 2) Ришельевская

углъ И.-Римбл., № 69

Имеются разные восточные сладости.

Варенія мѣшт., вост. отъ 25 к.

Шербетъ „шербетъ“ вост. отъ 25 к.

Ширимъ вост. отъ 25 к.

Баклава вост. отъ 25 к.

и проч. и пр.

А также всевозможныя кондитерск. изгото., готовыя и наложены
по утвержденію пѣчникамъ. При кондитерской кофейня и блювардия. Торго-
вля до 2 ч. ночи. Телефонъ № 235.

МЕБЕЛЬНОЕ ЗАВѢДЕНИЕ

Э. КЮНЕРЪ И Г. ГЮРТЕРЪ

бывшихъ мастеровъ и чертежниковъ фабр. «Мерклингъ и Ко.».

Одесса, Большая Фонтанская, № 5.

Принимаются всевозможные заказы.

Дозволено цензурою. Одесса, 24 января 1904 года.—Тип. Исаковичъ и Бейленсонъ, Гаванная, 12.

A. M. 185048

— Цѣна 30 коп.

Представитель для всей Россіи В.

БЕРГМАНЪ, С.-Петербургъ, Троиц-
кая улица, № 11.

СРЕДСТВО

для успокоенія зубной боли

известныя во всей Европѣ зубные

пломбы "ГЕЛЮСъ" можно получать въ аптекарск. магаз.

Л. Очновскаго. Греческая улица.

— Цѣна 30 коп.

Представитель для всей Россіи В.

БЕРГМАНЪ, С.-Петербургъ, Троиц-

кая улица, № 11.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЖИРЪ

изъ кокосовыхъ ореховъ. Аптечнаго Торгового дома

„Эммануила КУНЕРА и сына“

есть ПИЩЕВОЙ ПРОДУКТЪ представляющій собой очищенно кокосовое масло

безъ всякихъ постороннихъ примѣсей. Разливъ изъ вазу въ Россію медицинскими

съвѣтами, съ утверждениемъ Господина Говардика Министра Внутреннихъ дѣлъ, 23 ап-
реля 1897 года за № 295. Для УПОТРЕБЛЕНИЯ ЕВРЕИМЪ РЕГИСТРОЗНО РАЗВѢ-
ШЕНО ОДЕССКИМЪ, ВАРШАВСКИМЪ И ИНОСТРАННЫМЪ РАВВИНАМЪ. Оро-
дование винъ. Главная промышл. №. МЕНДЕЛЬ. Одесса, Преображенск. д. Соляно, № 51.

Специализировано для ослабѣвш.-одергихъ. Кашель мальѣ-экстрактъ и леденцы

ФАБРИКИ „ЛЕЛИВА“ въ Варшавѣ

у. Зеленая 21

Суши. 1884г.—Продаются во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ.

Супервизоръ

Контора одесск. порта биржевого нотариуса

А. А. Траплинъ

Дерибасовская, № 9.

производить ВСѢ ОПЕРАЦІИ, НОТАРІАЛЬНЫМЪ КОНТОРАМЪ ЗА-
КОНОМЪ РАЗВѢШЕНІЯ, а исключениемъ совершение КРВѢЧНЫХЪ

АКТОВЪ и РОССІЙСКИХЪ ДОВѢДЕНІЙ, кроме того совершаютъ ВСѢ

АКТЫ для ЗАГРАНИЦЫ въ ИНОСТРАННЫХЪ языкахъ. ПЕРЕВОДЫ съ

заѣздѣтельствованиемъ съ русскими на иностранные языки и наоборотъ.

ВЪЛЬЕ королевско-саксонск. и королевско-румынск. придворн. поставщикъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ

Лейпцигъ-Плагвітцъ

самое наилучшее, практическое и дешевое и никакъ не отличается отъ на-
илучшаго полотнянаго бѣлъя. Для военныхъ, путешѣствующихъ и хо-
доставляющихъ оно положительно необходимо. Можно получить за нѣсколькокопѣекъ за штуку изъ Одессы въ фирмѣ: Б. О. Эдинъ—специальная магази-
ны: 1) Ришельевская 11, углъ Греческой 2) П. Преображенская, д. Шора, №
63; углъ Б.-Арнаутской; 3) Н. Несторова—Дерибасовская 14, М. Маликовъ—
Преображенская ул., А. Сокальский—Преображенск., маг. 69, между Бол. и М.-
Арн., специальная магазинъ Н. Фантикова, Ришельевская, вмс. 25, М. Мирровскъ—Ришельевская, Я. Гальперинъ, а также у Готлиба Шаала въ Гришбѣ, близъ Гальштадта, и у Генриха Янкѣ въ Гальштадтѣ, Н.
Балль, Б. Токма и Яковъ Давидъ Тицъ.

Каждая штука снабжена этимъ фабричнымъ клеймомъ и фирмой

МЕЙ и ЭДЛИХЪ. Просить остерегаться ПОДДЪЛОНЪ, которые предлагаютъ

со сходными этикетами и въ сходной упаковкѣ, и требовать при покупкѣ непремѣнно настоящіе

бѣлъ МЕЙ и ЭДЛИХЪ.

Представитель М. ЛОВИЦКІЙ. Одесса, Почтовая ул., д. № 80.

ФАБРИЧНЫЕ СКЛАДЫ

ОПТОВО-РЗНИЧНОЙ продажи бумаг-

наго бѣлъ

Б. О. ЭБИНЪ

1) Ришельев., № 11, углъ Греч. 2) Преображен. №

63, между Б.-Арнайт. и Базарной улицы.

— Телефонъ № 27.

Иллюстрир. прѣсы-куранты высыпаются бесплатно.

Земли участки

по случ. выѣзда, прод. на Б.-Фонт.

25 мин. ход. отъ 12 ст. трамв., фасад.

на листостор. дорогу, между патом.

дач. Штампа и патомъ, дач. Роте. Им.

близъ водопровод. и где проектируется

электрическ. трамв., отъ 250 кв. саж.

Пѣни отъ 55 коп. кв. с. Образц. Старо-Портфранк., углъ Госпит. 58,

Гелера, кв. 3, до 10 ч. утра и отъ 5

до 9 ч. веч.

Первоклас. ШКОЛА

кройки и мастерская дамскіхъ

и дѣтскіхъ нарядовъ

П. А. Ланда

20-тиднія практика доказала полн.

пользы моей методы послѣ 10 урок.

сдавали экз. и получ. аттест.

Рис. Уп. 1-й урокъ, а бѣлы—курсы безплатн.

Можно и на дому—письменъ. Прѣсь

зак. бѣлы и кофѣтъ отъ 1 р. до 1 р.

50 к. и для конфектъ. Продажа модел.

и выкр. изъ кисесъ. Треб. мастерицы.

Ачинникъ, пер., № 11. Выучинъ, нег-

рамоты. Уроки на русск., франц.

и ізмѣцк. языкахъ.

ПАТЕНТЫ

на изобрѣтенія

товарн. марки и модели

Инж. И. М. Фуксъ

Чертежи, перевѣды

изоляція котловъ

Одесса. Безымян. пер. с. д. 5.

Одесса. Безымян. пер. с. д. 5.